

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Алеха Юшаева

К.Д.

Алеха Юшаева

К.Д.

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Юшаева А.

К.Д. / А. Юшаева — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Можно открыть собственный нелегальный бизнес? Можно. Можно уничтожать конкурентов, душа их подушкой? Можно. Можно жестоко обращаться с женщинами и насиловать их? Можно. Можно всё, до тех пор пока не придет Он. Содержит нецензурную брань.

Nomen est omen (лат.)

Он держал в руке револьвер и свысока смотрел на истекающее кровью тело. Его руки мягко лежали на бетонном полу, их медленно покидало тепло. Во взгляде исчезла осмысленность, веки расслабились, ресницы перестали двигаться. Мышцы освободились от ненужной напряженности. Он умер.

Тонкий запах жженного пороха казался приятным, даже головокружительно сладким. Парень, крутанув на тонком пальце оружие, спрятал его в карман, отодвинув правую половину черного пальто. Его не волновало, была ли смерть быстрой или мучительной, он лишь знал, что поступает правильно, что правда на его стороне. Тихими широкими шагами он ушел от этого дрянного места подальше. Не хотелось вспоминать умоляющие вопли подонка и его гнусные обещания сделать всё так, как Константин того хочет. Придурок и не подозревал, что его подставили. Но он всё понял и лишь помог ситуации не стать двусмысленной, пристрелив этого длинноязыкого и глупого болвана.

Он направил длинные пальцы в левый рукав, сделал вид, что поправляет манжет, и снова запустил руку в карман, на этот раз карман пальто. Вытащив оттуда белую пачку сигарет, ударил по ней два раза с разных сторон – аккуратная сигарета послушно выглянула наружу. Взяв её двумя пальцами, Константин поднес к губам привычную коже бумагу, таящую в себе различные «травы». Зажигать её почему-то не хотелось, он шел поперек улицы, не глядя на прохожих и слабо зажимая сигарету, которая, казалось, скоро выпадет. Он думал, что сегодня обязательно будет дождь, холодный и противный, как тот безмозглый дурак, лежащий сейчас бездыханным в глубине дворов, потому надел любимое пальто, расставаться с которым он не желал даже под страхом смерти. Черное, длинное, оно точно подчеркивало его широкие плечи, хорошо сложенное тело и делало хозяина серьезным, даже строгим. Оно было чуть ли не его достоянием.

Всё же, повертев в руке зажигалку, он раскрыл её резким движением, чиркнул и поднес к сигарете. Замедлив шаг, затянулся, впуская внутрь себя никотин. Таким же быстрым движением закрыл зажигалку и, вытащив двумя вытянутыми пальцами уменьшающуюся сигарету, выдохнул. Позади него скоро прошла молодая женщина, прикрывшая свой милый носик шарфом всемирно известного кутюрье, оного Константин не знал. Он прошел мимо пятиэтажного офисного здания в глубь жилищного района. Одно дело было сделано, теперь он снова не знал, чем ему заняться до нового вызова. Медленно вдыхая свои кольца дыма, он двигался по направлению к конторе, где его, скорее всего, никто не ждал. Хотелось позлить тех идиотов, вечно сидящих за ящиками второй реальности. Они явно не заслуживали уважения с его стороны, ведь их ничего не интересовало, кроме удовлетворения собственных грязных желаний. От осознания этой противной правды желудок делал позывы к быстрому опустошению. Но парень лишь безразлично затянулся.

Десять минут виляния по дворам наконец привели его к серой двери, скрывающей за собой логово бездумного планктона, часто называемого «офисным», но те бездари скорее звались «криминальным». За каждым из них имелся свой грешок, который не знал никто, кроме Константина. Может, поэтому он так презирал каждого из сидящих в продолговатом зале, усеянном одиночными столами с мониторами. Однако ничего не оставалось, кроме того, что работать с ними.

Он вошел. Ни один не повернул головы в его сторону, а он сделал вид, будто сегодня уже был здесь и здоровался со всеми. Преодолев кабинет, полный тупоголовых идиотов, повернул направо, прошел по узкому коридорчику, где с трудом могли поместиться двое, где не было свободы его пальто, рвавшемуся расправиться, и, ударив два раза в белую дверь, скользнул туда, не спрашивая разрешения. Стоя спиной к комнате, он не желал поворачиваться, но чувствовал, что Эдвард здесь, – ничего не попишешь. Парень развернулся, расправляя могучие

плечи, и внезапно улыбнулся, хищно показывая все зубы. Мужчина в сером пиджаке уткнулся в какую-то книгу или тетрадь, не поднимая головы, он произнес в нос:

– Возьми со стола – тебе посылка.

– А где твое приветствие, чувак? – Константин склонил голову на бок, смотря на него широко открытыми глазами, что ресницы касались светлых бровей.

– Заткнись и пошевеливайся, – старик явно был не в настроении.

Стараясь не злить его, он подошел к углу стола, схватил верхнее письмо и, заметив странный беглый почерк, раскрыл его. Ухо мужчины быстро шевельнулось, он пытался понять, что делает юнец. Оторвав верхнюю часть конверта, он отвернулся от старика и достал бумагу. Прикоснувшись к ней носом, не почувствовал особенного запаха, оглядев письмо со всех сторон, не нашел ничего подозрительного, но брови всё еще оставались сдвинутыми.

«Дорогой Феликс Константин!

Как же ты мог забыть обо мне, твоей жене? И днями, и ночами я горько уливаюсь слезами в надежде получить хоть короткую, хоть укоряющую записочку. Но никаких вестей в течение полугода я не получаю. Что ты мне прикажешь думать?

Напиши, почему ты уехал? Почему оставил меня одну? Почему не писал столь долгое время и почему решил внезапно наладить связи через какого-то посредника, а не лично? Почему ты даже не думаешь обо мне, о моих чувствах? Почему никто из твоих «знакомых» не отвечает на мои расспросы о тебе? Что ты такого натворил, что тебе пришлось немедленно исчезнуть, не сказав ни слова мне или кому-либо еще? Что у тебя на уме, Феликс?

Ответь мне немедленно! Ибо я не могу боле ждать! В противном случае я достану тебя из-под земли и собственноручно закопаю обратно!

Твоя любящая жена Ваала»

Константин опустил бумагу и скривил лицо, словно в животе происходила бурная битва. Он медленно закрыл глаза, стараясь дышать спокойно и ровно. Ступив вперед, он развернулся и внезапно сел на диван, прекрасно помня его расположение. Старик выжидающе молчал.

Роза Ваала – двадцатилетняя журналистка-девушка легкого поведения. Смертельно опасное сочетание. Она могла раскапывать такую информацию, какую не удавалось получать никому из первоклассных журналистов этого времени, а всё благодаря её доступности или блудливости, что для Константина было одним и тем же. Она жила в его родном городе, где каждый знал и её, и его. Будучи неаккуратным, он связался с распутной девицей и с тех пор не может отвязаться. На самом деле она решила поиграть в «семью», что говорится, терроризировать мужа, драть с него деньги и жить в своё удовольствие, отдаваясь любому, кто возьмет. Ей казалось, что она поступает очень хитро и мудро, переспав с ним единственный раз и связывая его несуществующими узами обязательств, но она не понимала или не хотела понимать, что Константин – не глупый девятилетний мальчик, которого можно легко обвести вокруг пальца, а соображающий мужчина, вполне имеющий собственные взгляды на жизнь. Ей думалось, что он будет обязан ей по гроб жизни, но того не случилось: он завершил все дела в родном городе и уехал от нее, не сказав никому не слова. Да и говорить-то было некому: он никогда не заводил друзей, а все родственники давно умерли. О каких «знакомых» писала эта девица, ему было непонятно. Ясно, что старик выдал его, написав Розе, но, как ему следует поступать дальше, он не имел и малейшего представления. Сидел тихо и смотрел в одну нематериальную точку. Раз-узнать, откуда пришло письмо, для журналиста не составит труда, и тогда она зайвится сюда, заставит его жениться на ней, и они уедут обратно, он будет вечно привязан к её юбке, а она станет таскать от посторонних приплоды (если уже не притащила). Хотелось зареветь от такой душеспипательной истории.

– Чувак, какого черта ты ей растрезвонил обо мне? – спросил он недовольно.

– Выбери выражения, сопляк, – ответил тот мирно. – Я никому ничего не рассказывал, я не маразматик, чтобы получить пулю твоей “нежной” Бретты, – язвительно заметил он, всё ещё не отрываясь от страниц.

– Значит, это не ты написал придурочной даме с широкополюной шляпой?

– Ты – тупица?

– Спасибо за честный ответ, – произнес Константин вежливее и поднялся с дивана. – Когда ты получил почту?

– Позавчера.

– Что ж... – он сделал вид тяжелой мысленной деятельности, складывая бумагу в конверт и пряча её во внутреннем нагрудном кармане пальто. – Я нужен тебе?

– Нет, проваливай, – буркнул тот, поворачивая голову к еще одному раскрытому пособию.

– С тобой всегда приятно поговорить.

Старик не успел отреагировать на дерзкую реплику юноши, потому что тот уже хлопнул дверью, зная, что может последовать за его фразой. Парень, безмолвно пройдя между столами в зале, вышел на улицу, пощупал карманы, но достать сигарету не решился. Его уже изрядно тошнило от табачного дыма, но нечто внутри просило еще и еще. Ненасытная шавка. Обойдя дом с трех сторон, он попал в соседний двор, где весело резвилась детвора. Девчонки лукаво поглядывали на мальчишек, норовивших подергать их за косички и волосы вообще, они бегали по всей площадке, перекидывая роль водящего на другого. Константин присел на ближайшую к нему скамейку и широко расставил ноги, как он любил. Была ощутима пустота в правой руке, где обычно покоилась бутылка пива или сигарета. Откинувшись на спинку, кисть быстро запахла пальто. Вдохнул, опуская подбородок на грудь. Конечно, письмо Розы разбередило его, но самообладание никуда не делось, потому что прекрасно помнил дни, когда она пыталась претворить в жизнь свой план. Лукавство и показная хитрость выпирали настолько, что, убежав в другой город, все равно ощущаешь их. Он не боялся, что она заявится сюда, его больше волновало, что она собирается делать, если приедет в этот город. Жить ей негде и не на что, сам Константин не оставит её у себя под любым предлогом, из вокзала и аэропорта ночующих часто выгоняли, на работу не устроится, поскольку пачкать белые ручки она не приучена. Да и зачем ей было ехать сюда? За Константином? Роза – не дура, она наперед знает, что упрямый остолоп не поедет за ней, сколько бы она ни упрашивала. Она не та, чтобы бежать за ней или даже за её юбкой.

Парень согнулся пополам, глядя пристально на землю. Каждая песчинка спокойно лежала рядом с миллионами других песчинок, таких же маленьких, как и она. Он вздохнул. Когда-нибудь настанет время, и ему придется применить Бретту.

Он поднялся и зашагал в сторону дома, изредка запахиваясь, противостояя противному ветру. Около входной двери толпилась молодежь, галдящая и кричащая. Один из них держал в зубах тонкую зубочистку и иногда цыкал, поправляя её и перекладывая на другую сторону рта. На его плече покоилась голова белокурой девчонки, ехидно смотрящей на него из-за его волос, она что-то шептала ему, отчего тот поднимал брови и ухмылялся. Напротив стояли еще две девушки, похожие друг на друга и не отличающиеся от сотни других подростков, они облепили высокого юношу в черных очках и с самодовольной улыбкой. Константин, приближаясь к двери, убрал руки в карманы и сощурил глаза. Компания встрепенулась, едва заметив его, и затихла. Он, медленно ступая, поднялся по малочисленным ступеням и услышал тонкий голос:

– Неужели Вы пройдете мимо и не угостите даму сигаретой? – девчонка тихо хихикнула.

Он остановился, повернул голову, поднял ресницы, глядя на говорившую, и вернулся в исходное положение. Девушка потупилась, понимая, что зря сказала не подумав, её друзья неодобрительно шикнули. Константин раскрыл дверь, пальто широко распахнулось, вошел внутрь. Парень с зубочисткой прошипел:

– Какого черта тебя дернуло сказать это? Ты хоть знаешь, кто он? – он пренебрежительно осмотрел её с головы до ног.

– Да мне хоть сам король! Что мне будет? Убьет он меня, что ли? – взмахнула она руками.

Больше он не слышал, взбираясь по неправильным лестницам. Лифт обычно не работал, проверять его исправность не хотелось, и он спокойно поднялся на свой шестой этаж. Оглядев соседнюю деревянную дверь, вставил ключ в замок и отпер его. Пройдя в коридор, сбросил обувь, скинул пальто, бережно повесив его на крючок у дверного косяка, ласково провел ладонями по рукавам. Тихо вошел в гостиную. Ничего не изменилось за те два с небольшим часа «прогулок» по дворам. Диван покорно стоял вдоль длинной стены, над ним висела картина с непонятным сюжетом в темных красках, по левую сторону возвышалась лампа, служившая помощником в мрачные вечера, напротив стоял старый телевизор, который скорее собирал пыль, нежели использовался по назначению. В углу важно сидел деревянный комод, хранящий почти дорогие вещи, его противником был высокий шкаф, надменно глядящий на коротышку и звенящий от каждого даже легкого шага. Между этими врагами находилась дверь, ведущая на балкон, где было абсолютно пусто.

Константин упал на диван, издавший охающий звук, и задумался. Одна ладонь лежала на колене, вторая на диване, взгляд бездумно упирался в одну точку. Почему-то не было желания двигаться и даже дышать. Он закинул голову наверх, открыв широко глаза и глядя в белый потолок, напоминающий ему о психиатрической больнице. Многие умалишенные смотрят на него так же, как сейчас это делал он, им не хочется ничего, как и ему. Думать тяжело. Он шевельнул плечом и закрыл глаза.

Был ли смысл в его жизни? Было ли то, чем он занимается, его предназначением? Возможно, каждый хотел бы очищать город и весь мир от подлых ублюдков, подобно тому, который сейчас гниет в глубине дворов, но каждый ли хотел брать на себя ответственность за пролитую кровь? Душа казалась ему черной, склизкой, вонючей, противной, во сто крат гнуснее, чем все те, кого он доставал. Чем только не пренебрегаешь, идя на такое. Эти подонки не знают, какой урон они наносят обществу и какую ношу принимает на себя Константин, пристреливая их всех. Да, можно перевести стрелки и сказать: «Старик, мать твою, не молчи и докажи, что ты мой начальник! Не я всучивал себе под морду эти дела!» Когда за ним придет Строгий Судья, он не сделает этого, а покорно сложит голову и протянет руки для ареста. Но нужна ли эта жертва хоть кому-то? Наверное, нет. Кроме него самого.

Длинными пальцами он схватился за галстук и расслабил его хватку. Отстегнул пару пуговиц белой рубахи, обнажая красивую грудь. Было ли что-то в этом мире справедливого? Нормального? Естественного? Прекрасного, в конце концов? Он не видел ничего. Или мир поворачивался к нему лишь с этой ужасающей стороны. Легкие прозрачные шторы, всегда пропускающие свет, слегка качнулись, и он это заметил. Завтра всё вернется на свои места: будет заказ на чью-то жизнь, будет разговор со стариком, будут эти безмозглые придурки, сидящие за компьютерами, будет та же серая дверь, будут и эти веселящиеся дети, и кричащие подростки, и сварливые старухи, и он, безжалостный, бесчувственный, безмолвный Константин, всё такой же, как и обычно.

Он оттолкнулся от спинки дивана, расстегнул оставшиеся пуговицы, снял рубашку, сдернув надоедливую ткань, бряцал металлом ремня, перебираясь в спальню. Она располагалась за лампой, за дверью, гармоничной к тону обоев гостиной, отчего не было ясно сразу: дверь это или задумка дизайнера. Посередине стояла двуспальная кровать, вечно заправленная идеально, несмотря на то, что он жил один. У левой стены – шкаф с одеждой, по правую сторону – письменный стол и окно с видом на двор. Бросив рубашку на спинку рабочего стула, он немного подумал, взял её снова в руки, расправил и бережно повесил на то же место. Сняв брюки, положил их на неё, из кармана выпала смятая сигарета, покотившаяся по сидению, и замерла в нескольких миллиметрах от края. Он взял её двумя пальцами с видом пренебрежения, открыл

окно, резко повернув ручку, и, размахнувшись, выбросил стручок на улицу. Холодный ветер обдул его слегка смуглое тело и быстро растворился, когда тот закрыл окно. Он сорвал кофейное покрывало, сложил его вчетверо ровным прямоугольником, убрал в шкаф и поднял белое одеяло. Ничего не желалось так яро, как сна. Константин нырнул под хлопок, натянув его почти до ушей, побарахтался ногами, выпутываясь из плена одеяла, и вскоре одна появилась наружу. Казалось, что всё тело не взопреет, если хоть одна его часть будет обдуваема из внешнего мира. Глаза закрылись сами собой, не дав мыслям появиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.